

Для Сяо Чэня это соревнование изначально показалось недостаточно формальным, немного похожим на фарс. Однако, когда Гу Лиюй и Сюй Синжань проявили сильную конкурентоспособность, он был втянут в эту атмосферу. Даже у него не было времени подумать, за что он хотел соревноваться.

По его мнению, он не мог играть в «Двойную спираль» с Ань Ланем на следующей неделе в бассейне, но пока тренировки на выходных заканчиваются, он мог пригласить Ань Ланя поиграть в любое время. Не только «Двойная спираль», но и мир тоже был бы в порядке.

Конечно, будучи единственным на поле человеком с высоким интеллектом, он не мог выступить плохо.

Проблема была в том, что в последних выстрелах Ань Лань выступил слишком хорошо, догоняя их. Это было действительно невыносимо!

Думая об этом, Сяо Чэнь внезапно почувствовал, что мешки с песком на его руках не были большой проблемой. Преследование, прицеливание и нажатие на курок были сделаны в один заход, неожиданно набрав 10,7!

Помощники тренера снова были поражены; неужели эти ребята на самом деле люди? Один был более энергичным, чем другой!

При таком неравномерном росте общего количества очков, когда прозвучал последний выстрел, все так занервничали, что сглотнули слюну, как будто наступил решающий момент в финале крупного соревнования.

Ань Лань спокойно чувствовал биение своего сердца, как кровь качается, течет к его конечностям и телу. Цель появилась, талия и верхняя часть тела Ань Лань последовали за ней, почти там... почти...

«Хлопок».

Еще 10,7!

Тренер позади него взволнованно обнял помощника тренера, сидевшего рядом, как будто Ань Лань уже выиграл чемпионат мира.

Помощники тренера похлопали его по плечу, давая понять, что три важных момента еще не завершены!

Хотя Сяо Чэнь и был членом их команды, до тех пор, пока Гу Лиюй и Сюй Синжань не набрали меньше 10 очков, Ань Лань не мог победить.

Тренер похлопал себя по груди, затем повернулся и посмотрел на Гу Лиюя вместе со всеми.

Прежде чем они успели прийти в себя, «Бах!» — Гу Лиюй уже выстрелил!

Это было слишком нетерпеливо! Слишком высокомерно! Слишком нетерпеливо!

Но Гу Лиюй снова установил новый рекорд по наивысшему общему баллу — 10,8.

Он спокойно опустил пистолет; с этим результатом, добавленным к его предыдущему преимуществу, Сюй Синжаню нужно было набрать 10,9, чтобы сравнять счет и выйти в плей-офф.

Сюй Синжань, обладая большим опытом, не мог поддаться влиянию действий противника. Его прицеливание и следование были точными, и когда пришло время нажать на курок, не было никаких колебаний.

10.7.

Ему суждено было проиграть Гу Лиюю.

Сюй Синжань опустил глаза, улыбаясь. Когда он заметил, что Ань Лань смотрит на него, он подмигнул.

Ань Лань показал ему большой палец вверх.

Теперь все внимание обратилось на Сяо Чэня.

Целью Сяо Чэня стало избежание падения на дно.

Наблюдая за ним так серьезно, Ань Лань прикрыл рот и усмехнулся. Ань Лань совершенно ясно понял, о чем думал Сяо Чэнь.

Техника Сяо Чэня была стабильной. Когда он нажал на курок, на всем стрельбище стало очень тихо.

10.6.

Такой результат был очень высоким на соревновании, но сегодня он проиграл Ань Ланю.

«Чёрт возьми», — Сяо Чэнь опустил пистолет.

Сюй Синжань щедро похлопал Гу Лиюя по плечу, говоря: «Ты победил».

После этого Сюй Синжань снял мешок с песком с руки.

Они все сняли утяжелители и соревновались еще несколько раундов. Соревнование становилось все более ожесточенным, и оценки вгрызались друг в друга.

Как только Ань Лань вошел в ритм, его выступления улучшились. В последнем раунде тренировочного матча он доминировал и занял первое место.

«Малыш Ань Лань, ты выглядишь весьма впечатляюще», — Сяо Чэнь похлопал Ань Ланя по плечу. «Мы должны выиграть чемпионат провинциальной лиги».

Это означало, что им предстояло победить лучших игроков Гу Лиюя и Сюй Синжаня из Клуба Observing Mountain and Sea

«Амбиции похвальны, мой друг, но разве ты не оказался на самом дне после двух раундов?» — сказал Ань Лань, наклонив голову.

«Ну, более сильного товарища по команде, чем я, вы не найдете».

День тренировочного матча закончился. Они так долго потели в своих тяжелых стрелковых костюмах, что промокли насквозь.

Ань Лань отвел их в раздевалку.

Раздевалка была не очень просторной, и тем не менее эти ребята старались тесниться друг к другу, чтобы переодеться.

Гу Лиюй находился слева от Ань Ланя, Сяо Чэнь — позади Ань Ланя, а Ань Лань почти подозревал, что Сюй Синжань был бы справа, если бы не стена.

Ань Лань снял свой стрелковый костюм, уже вспотевший. Его спортивная футболка слегка прилипла к телу, обнажая упругие линии мышц молодого человека. Как раз когда он собирался наклониться, неожиданно Сяо Чэнь позади него воскликнул: «О!» Он случайно наклонился, чтобы сменить брюки, и Ань Лань, без предупреждения, врезался в него. Голова Сяо Чэня едва не ударилась о шкаф.

Ань Лань рассмеялся: «Так тебе и надо! Я же говорил тебе не менять одежду одну за другой!»

Сказав это, Ань Лань достал из спортивной сумки полотенце и сменную одежду и вошел в

душевую кабину.

Он собирался запереть дверь, когда чья-то рука надавила на дверную щель, с силой открывая ее, не оставляя места для отказа.

Инстинктивно Ань Лань попытался вытолкнуть человека, но к его удивлению, человек схватил его за запястье и потянул назад. Ань Лань сразу же распознал силу; это был Гу Лиюй.

«Ты собираешься...»

Ань Лань начал говорить, но Гу Лиюй внезапно повернулся и поцеловал его.

Импульс был слишком сильным, застигнув Ань Ланя врасплох. Он сделал несколько шагов назад, и когда его затылок почти коснулся водопроводной трубы, Гу Лиюй протянул руку, чтобы остановить его.

«Ммм...»

Сила Гу Лиюя была значительной. Ань Лань попытался оттолкнуть его, но Гу Лиюй крепко схватил его за запястье и заставил Ань Ланя толкнуться грудью в объятия Гу Лию.

Поцелуй Гу Лиюя был наполнен чувством принуждения, чего Ань Лань никогда раньше от него не чувствовал.

«Мм... хм...»

Он почти запыхался!

Возможно, почувствовав сопротивление Ань Ланя или почувствовав угрызения совести, Гу Лиюй отпустил его, и сила, сжимавшая его запястье, ослабла.

Думая, что другой успокоился, Ань Лань закрыл глаза, сделал вдох и собирался что-то сказать, когда поцелуй Гу Лиюя внезапно обрушился снова. Он был более интенсивным, чем предыдущий, с доминирующей силой, которая быстро распространилась по нервным клеткам, поглощая каждую частичку Ань Ланя. Это заставило его полностью отдаться этому поцелую.

Ноги Ань Ланя, казалось, потеряли опору, и все его тело начало опускаться. Однако сила поцелуя Гу Лиюй не показывала никаких признаков ослабления. Он опустил голову, продолжая страстный поцелуй, и мозг Ань Ланя вошел в пустое состояние, запрокинув подбородок вверх...

Он никогда не думал, что поцелуй одного человека может быть таким... сильным.

Когда его колени уже почти коснулись земли, кто-то подхватил его.

Его подбородок покоился на шее Гу Лиюя, сердце колотилось так, словно готово было разорваться, он был совершенно не в состоянии прийти в себя.

Только когда звук воды раздался эхом и теплая вода потекла по его спине, он внезапно понял, что происходит. Необъяснимый гнев нахлынул, и он резко оттолкнул Гу Лиюя.

Что происходит!

Сяо Чэнь и Сюй Синжань уже снаружи!

С их слухом, как они могли не знать, что они делают? Ань Лань почувствовал, что у него не хватает смелости открыть дверь.

Однако рука Гу Лиюя прижалась к керамической стене рядом с Ань Ланем, а другая рука прижалась к его губам, жестом призывая к тишине.

Вода брызнула на спортивные футболки, которые они поспешно сняли. Широкие плечи Гу Лиюя и рельефные мышцы на животе стали четкими.

Это было почти как если бы он вообще ничего не носил... пробуждая бесчисленные фантазии.

Ань Лань повернул лицо в сторону и указал на замок на двери купе, что означало «убирайся отсюда».

Но Гу Лиюй остался неподвижен, просто глядя на Ань Ланя. Определенная эмоция в его глазах была слишком очевидна, словно клеймо, прижатое к горлу Ань Ланя. Его сердце, теперь выбившееся из ритма, заставило Ань Ланя слишком бояться пошевелиться.

Палец, который изначально был на губах Гу Лиюй, мягко коснулся нижней губы Ань Ланя.

Хотя этот парень только что целовал его как маньяк, теперь казалось, что он исследует что-то таинственное, что-то, чего Ань Лань никогда не понимал. Он деликатно приоткрыл нижнюю губу Ань Ланя, кончики его пальцев скользнули по губам Ань Ланя, создавая ощущение дрожи.

В этот момент остались только звук льющейся воды и насмешливый голос Сяо Чэня из соседней кабинки: «Вы двое, не делайте неподобающих вещей в душе. Если вы поскользнетесь и поранитесь, никто не будет вам сочувствовать!»

Это «напоминание» напугало Ань Ланя, и он резко оттолкнул Гу Лиюя.

Однако Гу Лиюй остался невозмутим и даже поцеловал Ань Ланя в подбородок, словно в знак утешения с ноткой властности.

Похоже, Сюй Синжань действительно «спровоцировал» Гу Лиюя.

Ань Лань выдохнул, пошевелил запястьем, и только тогда Гу Лиюй отпустил его руку.

Он согнул запястье, бросив на Гу Лиюя слегка укоризненный взгляд: «Братан, если мое запястье сломается от твоей силы, как ты собираешься это компенсировать?»

Уголок губ Гу Лиюя слегка приподнялся, оставив Ань Ланя на мгновение ошеломленным. Этот парень улыбался?

Затем Гу Лиюй присел перед ним на корточки.

Ань Лань опустил голову, чтобы посмотреть на него, и спросил его взглядом: «Что ты задумал?»

То, что сделал Гу Лиюй, полностью превзошло ожидания Ань Ланя, напугав его настолько, что он тут же сел на пол в ванной. Однако Гу Лиюй без усилий поддержал его за талию.

Ань Лань быстро отступил назад. Душевая кабинка была слишком тесной, и спина Ань Ланя тут же прижалась к стене.

Керамическая плитка, испачканная водой, была скользкой, и Ань Лань не мог на нее ложиться. Он медленно спускался, но Гу Лиюй внезапно приблизился, так сильно шокировав Ань Ланя, что он едва не закричал.

Даже в самых смелых мечтах днем Ань Лань не мог себе этого представить. Он был в растерянности, пытаясь упереться руками в стену, но его тело продолжало скользить вниз. Его колени дрожали все сильнее и сильнее. Как раз когда Ань Лань собирался сесть, Гу Лиюй протянул руку и снова поддержал его.

Разум Ань Ланя все больше запутывался. Казалось, что бесчисленные нити нервов тащила сила, подавляемая Гу Лиюем. Дыхание Ань Ланя стало более прерывистым. Не имея опоры, он наконец протянул руку и схватил Гу Лиюя за плечи.

«Бац!» — это Сяо Чэнь стучал в стену.

«Эй, Ань Лань! Ты еще жив? Почему вы двое так тихо стоите в душе? Даже полслова не сказали?» — раздался голос Сяо Чэня сквозь тонкую стену.

Сердце Ань Ланя мгновенно забилося. Он открыл рот, пытаясь выдать несколько слов: «Я в порядке».

«Ну, это имеет смысл. Тот, кто может поддерживать беседу с Лиюем больше трех предложений, вероятно, еще не родился», — раздался сквозь тонкую стену голос Сяо Чэня.

Поскольку голос Сяо Чэня был слишком отчетливым, Ань Лань понял, что даже если он издаст небольшой шум, люди в соседних душевых кабинках его услышат.

Ань Лань неохотно опустил голову, покраснев так сильно, что, казалось, он вот-вот истечет кровью.

Он дернул Гу Лиюя за промокшую футболку, молча умоляя его: «Пожалуйста, остановись».

Но Гу Лиюй усугубил ситуацию. Ань Лань едва не задохнулся, и Гу Лиюй, освободив одну руку, включил холодную воду на максимум.

Сяо Чэнь сказал: «Закончил принимать душ! Выходи! Давайте перекусим поздно ночью!»

Сказав это, он даже постучал в дверь Ань Ланя. Удар был настолько сильным, что Ань Лань почувствовал, что его душа может покинуть тело.

Вода попала в ноздри Ань Ланя, заставив его закашляться. Каждый раз, когда он захлебывался водой, Ань Ланю казалось, что он умирает.

В этот момент с другой стороны, из кабинки Сюй Синжаня, раздалась ритмичные стук.

«Стук... Стук-стук-стук... Стук-стук-стук...»

Каждый стук был словно царапание зудящего места, касался сердца Ань Ланя, периодически действуя на его нервы.

Не в силах больше терпеть, Ань Лань дернула Гу Лиюй за волосы, опасаясь, что Сюй Синжань может их обнаружить.

«Я тоже закончил. Вы двое... Что вы там делаете?» Последняя фраза Сюй Синжаня была легкой и дразнящей.

Ань Лань знал, что он делает это намеренно. Может ли быть, что Сюй Синжань узнал, что они замышляют?

Наконец, когда Сюй Синжань ушел, Ань Лань наклонился, стиснув зубы, и обнял Гу Лиюй за плечи.

Подобно пуле, застрявшей в магазине и неспособной достичь цели, последний ход Гу Лиюй позволил пуле плавно зарядиться и, наконец, вылететь.

Вся сила его тела была выброшена на свободу. Ань Лань сел, уставившись на Гу Лию, который вытер рот тыльной стороной ладони.

Очевидно, это было безразличное выражение лица, когда ничего не происходило. Ань Лань почувствовал, как холодная вода, текущая на него, превратилась в нарыв, просачивающийся в кожу и обжигающий вены.

«Ты...» — Ань Лань изначально хотел сказать «сумасшедший», но слова не смогли вырваться, когда достигли его горла.

Это был Гу Лиюй, который всегда был горд и равнодушен к другим, но склонил перед ним голову.

Как будто ничего не произошло, Гу Лиюй встал, снял промокшую насквозь одежду, обнажив напряженные линии своего тела. Сердце Ань Ланя на мгновение забилося.

Гу Лиюй наклонился к нему, встал под струи воды и потянулся к крюку на стене. Он достал гель для душа Ань Ланя, выдавил его на ладонь, как ни в чем не бывало, и начал принимать душ.

«Ты не собираешься раздеваться?» — его голос был намеренно тихим.

Ань Лань сходил с ума; как он мог осмелиться раздеться?

Как только Гу Лиюй оказался под водой, Ань Лань быстро открыл дверь и убежал. Вода капала на него, и он открыл соседнюю кабинку, поспешив включить воду.

Теплая вода постепенно успокоила сердцебиение Ань Ланя. Он закрыл лицо.

Гу Лиюй, ах... он был действительно пугающим.

Приняв душ в течение минуты или двух, Ань Лань наконец понял, что одежда, в которую он

переоделся, все еще висит в соседней душевой кабинке.

Забудьте об этом, он мог бы просто уйти вот так... в конце концов, Гу Лиюй уже видел все это раньше.

В это время вода по соседству остановилась, и сердце Ань Ланя сжалось. Он почувствовал, как Гу Лиюй вышел, достигнув его кабинки. Раздалось два стука в дверь.

Эти два стука, в сочетании с двумя ударами того дня в кабинке KTV, совпали.

«Твоя одежда», — сказал Гу Лиюй.

Очень мягко, как в тот день, с ноткой уговоров.

Ань Лань глубоко вздохнул, слегка приоткрыл дверь, и рука Гу Лиюй просунулась внутрь, держа в руках водонепроницаемую сумку Ань Лань.

Ань Лань взял водонепроницаемую сумку, нервно думая, что Гу Лиюй снова откроет дверь, но на этот раз его рука была убрана.

Закрыв дверь и прислушиваясь к удаляющимся шагам Гу Лиюя, Ань Лань наконец успокоился.

Когда Ань Лань вышел, переодевшись, все трое сидели, опустив голову, и играли в свои телефоны.

Сюй Синжань, казалось, просматривал веб-страницы, Сяо Чэнь играл... в онлайн-маджонг и недовольно сказал: «Я серьезно подозреваю, что остальные трое в сговоре и замышляют заговор против меня!»

Сюй Синжань взглянул на Сяо Чэня: «Разве это не очевидно?»

Лицо Сяо Чэня исказилось, и раунд закончился.

Гу Лиюй сидел сбоку, и было невозможно понять, что он только что сделал. Держа телефон в одной руке, он отвечал на чье-то сообщение.

«Пойдем». Сюй Синжань посмотрел на Ань Ланя и слабо улыбнулся.

Ань Лань необъяснимо нервничал; он не был уверен, знал ли Сюй Синжань об этом или нет, или же знал, но делал вид, что не знает.

Даже фраза «пойдем» имела какой-то смысл, хотя Ань Лань чувствовал себя виноватым без всякой причины.

«Пошли! Мы умираем с голоду! Пошли есть!» Сяо Чэнь встал, лениво потянулся, а потом что-то вспомнил: «Кстати... Разве Е Юнь не сказал, что придет? Почему он не пришел?»

Сюй Синжань ответил: «У него есть дела. Но он сказал, что угостит нас ужином сегодня вечером».

«Ух ты, Сяо Юнь угощает нас ужином...» Сяо Чэнь недовольно посмотрел на него.

Ань Лань заметил выражение лица Сяо Чэня и сказал: «Е Юнь угощает нас ужином, а ты не хочешь идти?»

«Сяо Юнь всегда любит ужинать в дорогих ресторанах, в местах с прекрасной обстановкой, художественной сервировкой, но ты никогда не насытишься, сколько бы ты ни ел». Сяо Чэнь потер подбородок, глядя на Ань Ланя. «Почему бы нам сначала не перекусить, чтобы набить желудки?»

Это заставило Ань Ланя рассмеяться.

«Но когда Сяо Юнь угощает нас ужином, я всегда чувствую, что он хочет что-то сказать. И место, которое он выбрал, — это частный клуб их семьи Е», — сказал Сюй Синжань.

Гу Лиюй встал и сказал: «Пойдем».

«Куда идём?» — спросил Ань Лань.

«Фастфуд, чтобы наполнить желудки», — ответил Гу Лиюй.

«Лиюй, большой палец вверх».

Вчетвером они отправились в ближайший от стрельбища ресторан KFC.

Поскольку клуб «Над облаками» расположен не в центре города, в расположенном неподалеку KFC не так много посетителей.

Заказав еду, все четверо нашли место, где можно было сесть, неся подносы.